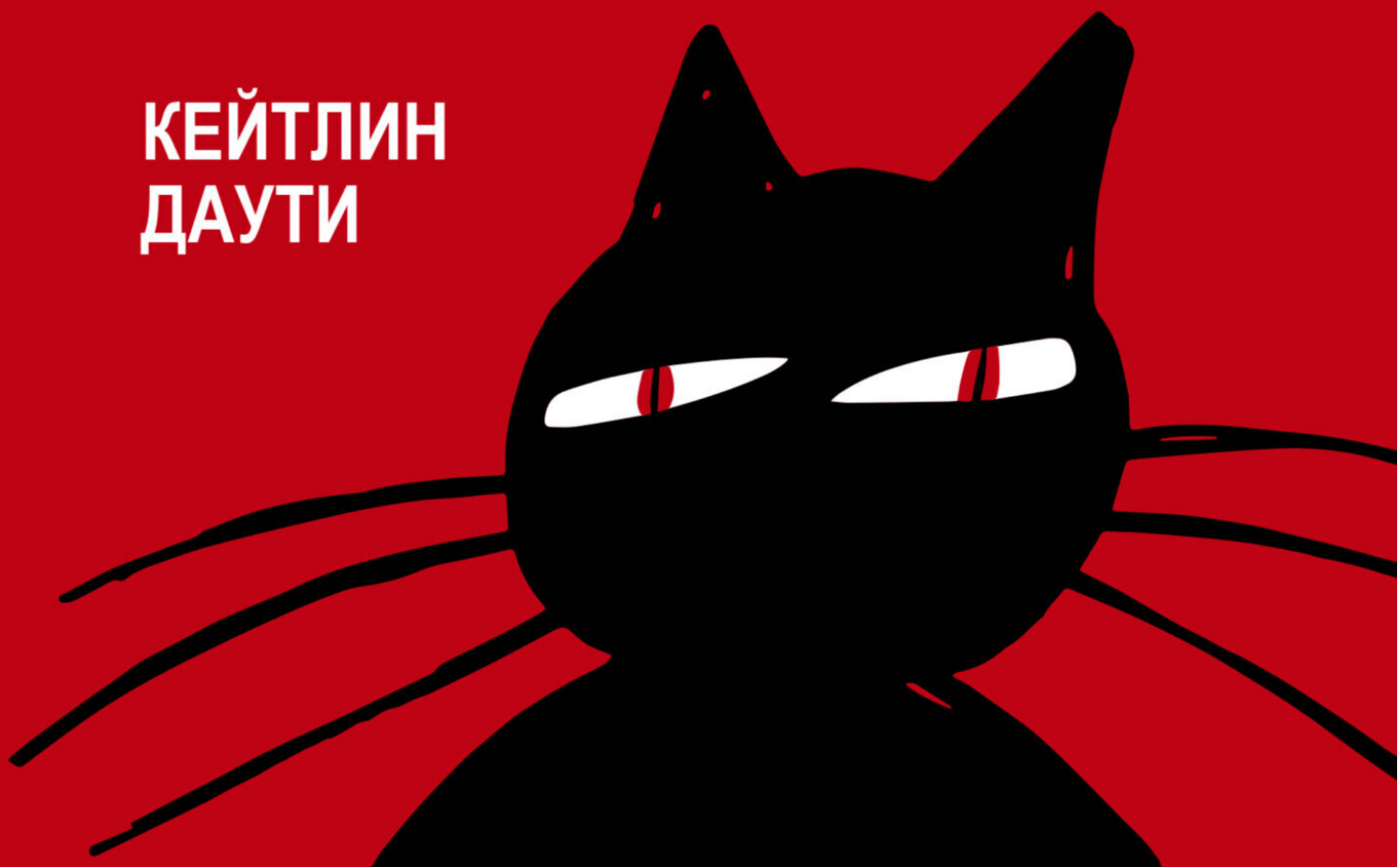
КЕЙТЛИН ДАУТИ



СЪЕСТ ЛИ МЕНЯ МОЯ КОШКА?

GOODREADS CHOICE AWARD «НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ»

Бестселлер The New York Times

И ДРУГИЕ ЖИВОТРЕПЕЩУЩИЕ ВОПРОСЫ О СМЕРТИ

МИФ

МИФ Культура

Кейтлин Даути

Съест ли меня моя кошка? И другие животрепещущие вопросы о смерти

«Манн, Иванов и Фербер»

2019

УДК 159.99
ББК 88.283.12

Даути К.

Съест ли меня моя кошка? И другие животрепещущие вопросы о смерти / К. Даути — «Манн, Иванов и Фербер», 2019 — (МИФ Культура)

ISBN 978-5-00-195312-8

Кейтлин Даути – владелица похоронного бюро, и она точно знает, какие вопросы об умирании и мертвых телах интересуют людей. Выступая за осознанное отношение к смерти и опираясь на свой опыт, она отвечает на них в интригующих историях – информативных, порой веселых и всегда откровенных. Даути подробно описывает, что происходит с нашими телами после кончины, развеивает распространенные мифы и рассказывает о похоронных ритуалах и обычаях. Ее обстоятельные и полные юмора ответы удовлетворят самое жгучее любопытство, а также помогут победить страхи и заблуждения.

УДК 159.99
ББК 88.283.12

ISBN 978-5-00-195312-8

© Даути К., 2019
© Манн, Иванов и Фербер, 2019

Содержание

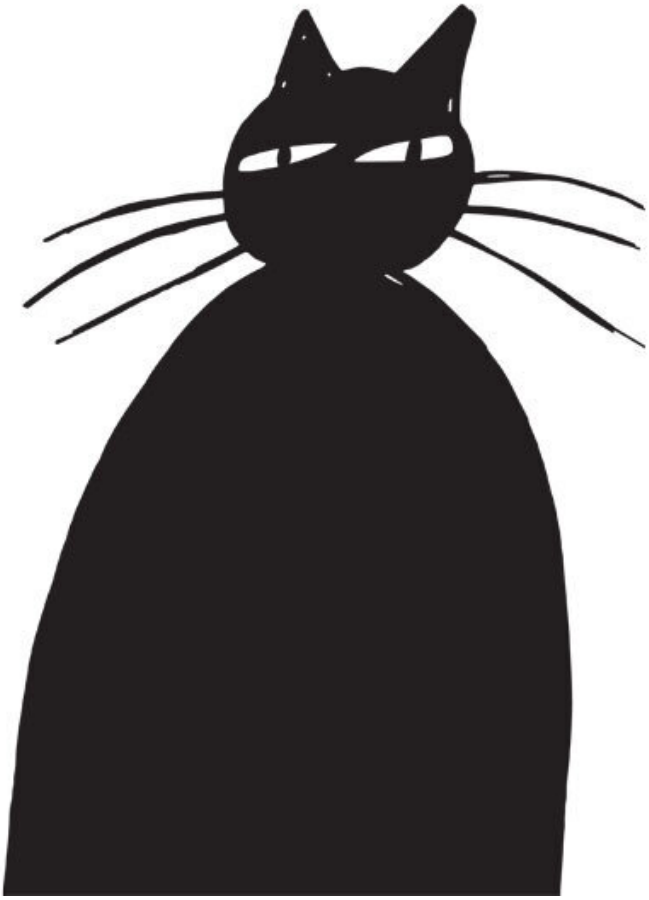
Прежде чем мы начнем 8
Когда я умру, съест ли кот мои глаза? 10
Что произошло бы с телом космонавта в космосе? 13
Когда мои родители умрут, могу ли я оставить у себя их черепа? 18
Сможет ли мое тело само по себе сесть или заговорить после смерти? 22
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Кейтлин Даути
Съест ли меня моя кошка? И другие животрепещущие вопросы о смерти

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Copyright © 2019 by Caitlin Doughty
Illustrations copyright © 2019 by Dianné Ruz
© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2022

* * *



Будущим трупам всех возрастов

Прежде чем мы начнем

О, привет. Это я, Кейтлин. Ну знаете, танатопрактик[1] из интернета. Или тот самый эксперт по смерти с национальной радиостанции. Или та странная тетушка, которая подарила вам на день рождения коробку хлопьев и портрет певца Принса в рамочке. Я предстаю в различных обличьях перед разными людьми.

Что это за книга?

Все довольно просто. Я собрала наиболее яркие и прелестные вопросы, которые мне задавали о смерти, и ответила на них. Это не ракетостроение, друзья мои!

(Примечание: на самом деле здесь будет и о ракетах. Смотрите главу «Что произошло бы с телом космонавта в космосе?».)

Почему люди вообще задают тебе вопросы о смерти?

Повторюсь, я похоронщик и готова отвечать на странные вопросы. Я работала в крематории, училась в школе бальзамирования, путешествовала по миру, изучая похоронные традиции, и открыла свое похоронное бюро. К тому же я одержима трупами. Нет-нет, не подумайте чего – не в каком-то извращенном смысле (нервный смех).

Я также читала лекции о чудесах смерти по всем Соединенным Штатам, в Канаде, Европе, Австралии и Новой Зеландии. Моя любимая часть этих мероприятий – вопросы и ответы. Именно в такие моменты я понимаю, насколько сильно люди интересуются разложением трупов, черепно-мозговыми травмами, костями, бальзамированием, погребальными кострами, словом – всем подобным.

Любые вопросы о смерти – хорошие, но наиболее прямолинейные и провокационные задают дети (родителям на заметку). Еще только думая о том, чтобы проводить беседы о смерти в этом формате, я представляла себе, что детские вопросы будут ангельски невинными и милыми. Ха! Как бы не так.

Дети смелее и зачастую проницательнее взрослых. И они не стесняются спрашивать о крови и кишках. Им, конечно, интересно узнать о бессмертной душе своего попугая, но больше их волнует то, насколько быстро он разложится в обувной коробке под кленом.

Так что все вопросы, собранные в этой книге, поступили от стопроцентно этично выведенных, натуральных детей, растущих на свободном выгуле.

А не жутковато ли это все?

Дело вот в чем: интересоваться смертью нормально. Но с возрастом люди усваивают идею, будто это «нездор*о*во» или «странно». Они растут в страхе и осуждают других за интерес к этой теме, чтобы оградить себя от столкновения с ней.

Здесь кроется проблема. Большинство людей в нашей культуре неграмотны в вопросах смерти и поэтому еще сильнее боятся ее. Если вы знаете, что содержится в бутылке с бальзамирующей жидкостью или чем занимается судебно-медицинский эксперт, или вам известно значение слова «катакомба», то вы образованы лучше многих ваших смертных собратьев.

---

[1] От греч. Thanatos – «смерть», сотрудник похоронного бюро, который работает непосредственно с телом; похоронных дел мастер. *Прим. пер.*

Честно говоря, смерть – это тяжело! Мы любим кого-то, а потом он умирает. Это кажется несправедливым. Смерть бывает насильственной, внезапной и невыносимо горькой. Но такова действительность, и она не изменится лишь потому, что не нравится нам.

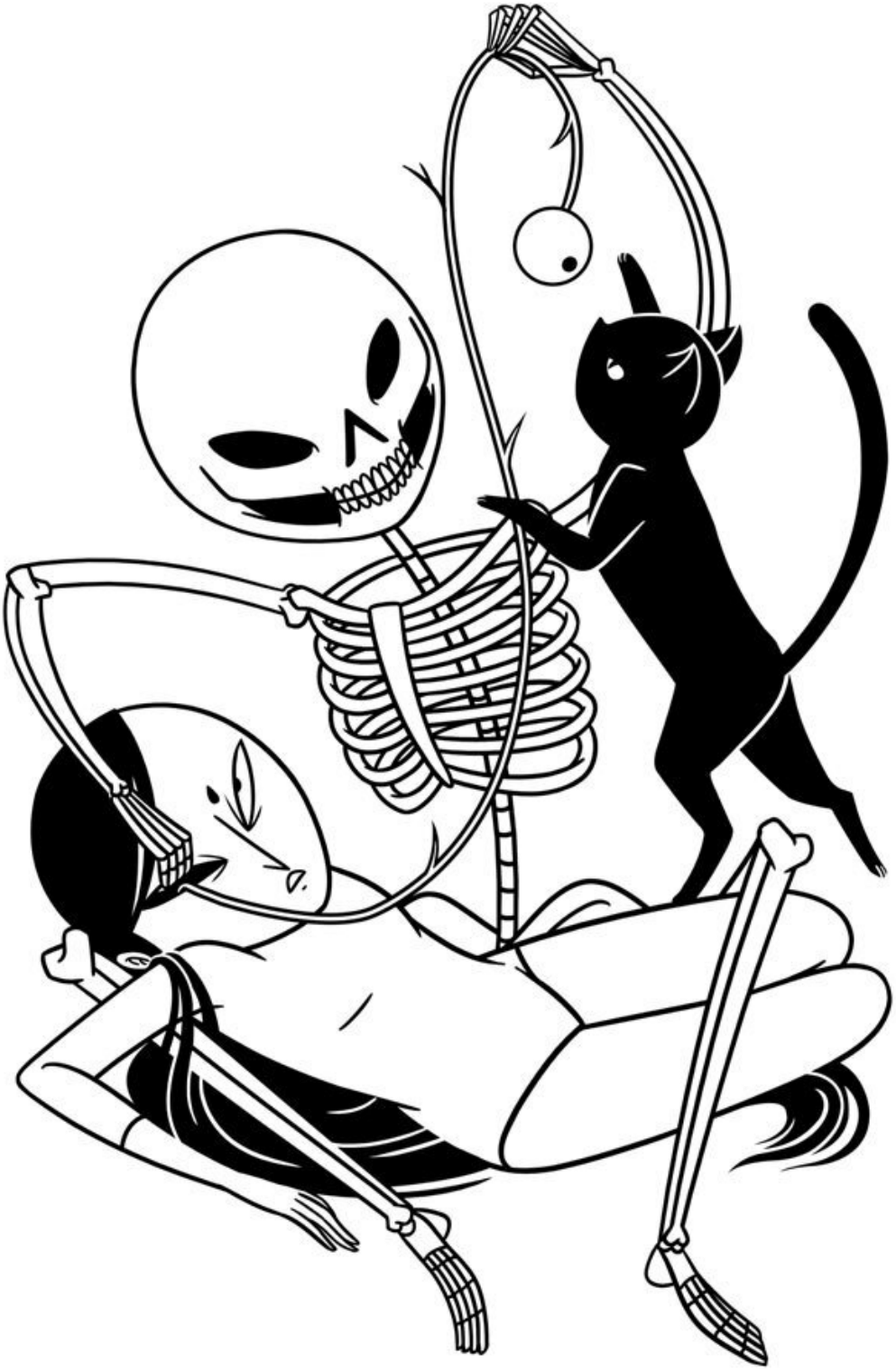
В смерти нет ничего веселого, однако мы можем сделать веселым ее изучение. Смерть – это наука и история, искусство и литература. Она связывает все культуры и объединяет все человечество!

Многие люди – и я в их числе – верят, что мы способны контролировать некоторые свои страхи, принимая смерть, познавая ее и задавая как можно больше вопросов о ней.

В таком случае, когда я умру, съест ли кот мои глаза?

Отличный вопрос. Давайте приступим.

Когда я умру, съест ли кот мои глаза?



Нет, ваш кот не съест ваши глаза. Во всяком случае, он не сделает это сразу.

Не волнуйтесь, Сникерс Макмаффин не дожидается удобного момента, пристально наблюдая за вами из-за дивана и ловя ваш последний вдох, чтобы воскликнуть: «Спартанцы! Сегодня мы отправимся в ад!»[2]

На протяжении нескольких часов и даже дней после вашей смерти Сникерс будет ждать, что вы восстанете из мертвых и наполните его миску едой, как делали всегда. Он не кинется сразу на человеческую плоть. Но коту нужно есть, а вы тот человек, который его кормит. Это кошачье-человеческий договор. Смерть не освобождает от договорных обязательств. Если инфаркт настигнет вас в собственной гостиной и никто этого не заметит, пока вы не пропустите запланированную на четверг встречу с Шейлой, голодный и нетерпеливый Сникерс Макмаффин может оставить свою пустую миску и пойти проверить, что ему предложит ваш труп.

Коты обычно предпочитают мягкие и открытые части тела, такие как лицо и шея, и особенное внимание уделяют рту и носу. Не исключаю, что и глазные яблоки придутся им по вкусу, но, скорее всего, Сникерс выберет более нежные и легко доступные варианты. Например, веки, губы или язык.

«Но почему мой милый котик так поступит?» – спросите вы. Давайте не забывать: как бы вы ни обожали своего одомашненного мяукинса, этот засранец – предприимчивый хищник, ДНК которого на 95,6 % совпадает с ДНК льва. Коты ежегодно убивают около 3,7 миллиарда птиц (и это данные только по США). А если подсчитать других милых маленьких млекопитающих, таких как мыши, кролики и полевки, то число жертв может возрасти до 20 миллиардов. Эта гнусная резня – кровавое побоище, учиненное среди очаровательных лесных существ нашими кошачьими владыками. Мистер Обнимашкин просто прелесть, говорите? «Он же вместе со мной смотрит телевизор!» Нет, дамы и господа. Мистер Обнимашкин – хищник.

Хорошая новость (для вашего трупа) в том, что у некоторых питомцев, имеющих скользкую и зловещую репутацию, нет возможности (или желания) съесть своих хозяев. Змеи и ящерицы, например, не проглотят вас после смерти – только если у вас не живет взрослый комодский варан.

Однако на этом хорошие новости заканчиваются. Ваша собака точно вас съест. «О нет! – скажете вы. – Только не лучший друг человека!» О да. Фифи Пушинка атакует ваш труп без капли сожаления. Бывали случаи, когда криминалисты сперва подозревали жестокое убийство и лишь потом обнаруживали, что урон нанесла Мисс Пушинка, совершив нападение на мертвое тело.

Правда, собака вряд ли станет кусать и трепать вас из-за голода. Скорее всего, Фифи Пушинка попытается вас разбудить. Что-то случилось с ее человеком. Возможно, она будет встревожена и напряжена. В этой ситуации собака может сжевать губы своего хозяина, точно так же как мы иногда кусаем ногти или обновляем ленту новостей. Все справляются с тревожностью по-своему!

Один очень грустный случай произошел с женщиной лет сорока, которая была алкоголичкой. Часто, когда она напивалась и теряла сознание, ее ирландский сеттер лизал ее лицо и покусывал за ноги, стараясь привести хозяйку в чувство. После ее смерти эксперты обнаружили, что на носу и губах женщины нет плоти. Сеттер будил хозяйку снова и снова, с каждым разом все усерднее, но ничего не помогало.

Криминалистические исследования – а вы знали, что есть профессия судебного ветеринара? – как правило, фокусируются на разрушительных привычках больших собак: например, немецкой овчарки, которая отхватила оба глаза своего владельца, или хаски, пообедавшей пальцами хозяйских ног. Но размер собаки не имеет значения, когда дело касается посмертного членовредительства. Возьмем, например, историю чихуахуа по имени Румпельштильцхен. Новая хозяйка, решив похвастаться, опубликовала его фотографию в интернете и доба-

[2] Цитата из фильма Зака Снайдера «300 спартанцев» (2007). *Прим. пер.*

вила «любопытный факт»: «Его прежнего хозяина долго не могли обнаружить после смерти, и собачка съела своего человека, чтобы остаться в живых». На мой взгляд, Румпельштильцхен – смелый маленький специалист по выживанию.

Как ни странно, осознание, что собака испытывала тревогу и стресс, помогает нам легче воспринимать всю эту тему с поеданием трупов. Мы привязываемся к нашим питомцам. И хотим, чтобы они огорчались из-за нашей смерти, а не начинали облизываться. Но почему мы на это рассчитываем? Ведь наши питомцы едят мертвых животных точно так же, как люди едят мертвых животных (ладно, вас, вегетарианцы, это не касается). Многие дикие звери тоже питаются трупами. Даже некоторые существа, обладающие репутацией ловких хищников, – львы, волки, медведи – радостно перекусят падалью на своей территории. Особенно если они сильно проголодались. Еда – это еда, а вы мертвы. Так позвольте питомцам насладиться своим обедом и продолжить жить, пусть и с немного запятнанным реноме. Виват, Румпельштильцхен!

Что произошло бы с телом космонавта в космосе?

Два слова и много проблем: космос, труп.

Как и бескрайние просторы Галактики, судьба тела космонавта – неизведанная территория. Пока что ни один человек не умер в космосе по естественной причине. На сегодня погибли восемнадцать космонавтов, и все в результате настоящих космических катастроф. Космиче-

ский шаттл «Колумбия» (семь смертей; летательный аппарат развалился на части из-за повреждения конструкции), космический шаттл «Челленджер» (семь смертей; корабль разрушился при запуске), «Союз-11» (три смерти – единственные технически произошедшие в космосе; во время спуска преждевременно открылся вентиляционный клапан), «Союз-1» (одна смерть; при приземлении отказала парашютная система). Все эти события – крупномасштабные трагедии, после которых тела погибших были найдены на Земле в разной степени сохранности. Но мы не знаем, что будет, если космонавта настигнет внезапный сердечный приступ, или произойдет несчастный случай при выходе в открытый космос, или он подавится лиофилизированным[3] мороженым по пути на Марс. «Эм-м-м, Хьюстон, переправим его в подсобку или…»

Прежде чем порассуждать о том, как следовало бы поступить с космическим трупом, давайте подумаем, что могло бы произойти, если бы смерть наступила в месте без гравитации и атмосферного давления.

Рассмотрим гипотетическую ситуацию. Космонавт – назовем ее Лизой – находится снаружи космической станции и возится с каким-то рутинным ремонтом. (А космонавты вообще возятся с чем-то? Полагаю, все их занятия имеют определенную высокотехнологичную цель. Но выходят ли они когда-нибудь в открытый космос, просто чтобы проверить, все ли в порядке вокруг старой доброй станции?) Внезапно крохотный метеорит задевает пухлый белый скафандр Лизы и оставляет в нем приличных размеров дыру.

Хотя вы и могли увидеть подобное или прочесть о таком в научной фантастике, глаза Лизы не начнут выпирать из черепа до тех пор, пока ее не разорвет и от тела не останутся лишь брызги крови и ледышки. Ничего настолько драматичного не произойдет. Но Лизе нужно быстро среагировать, так как она потеряет сознание в течение девяти – одиннадцати секунд после повреждения скафандра. Это необычайно, до жути, точный промежуток времени. Давайте округлим его до десяти секунд. У нашей героини есть десять секунд, чтобы вернуться в герметичную среду. Но такая внезапная разгерметизация, вероятно, повергнет ее в шок. Смерть настигнет несчастную женщину прежде, чем она осознает происходящее.

Большинство состояний, которые могут убить Лизу, вызывает нехватка воздушного давления в космосе. Человеческое тело привыкло функционировать под давлением атмосферы Земли, которая все время окутывает нас, словно антистрессовое одеяло размером с планету. С момента, как давление исчезнет, газы внутри тела космонавта начнут расширяться, а жидкости – переходить в газообразное состояние. Вода в мышцах Лизы превратится в пар, который будет собираться под кожей, раздувая участки тела и увеличивая их вдвое. Это приведет к причудливой ситуации, похожей на ту, что произошла с Виолеттой Борегард[4], но на самом деле не станет основной проблемой с точки зрения выживания. Из-за нехватки давления азот в крови Лизы образует пузырьки газа, причинив ей сильнейшую боль, – такую испытывают глубоководные ныряльщики при кессонной болезни. Когда спустя девять – одиннадцать секунд Лиза потеряет сознание, это принесет ей милосердное облегчение. Она продолжит парить и надуваться, даже не подозревая о трансформациях собственного тела.

Как только будет преодолена отметка в полторы минуты, пульс Лизы и ее артериальное давление резко упадут (настолько, что кровь может начать закипать). Огромная разница в давлении внутри и снаружи ее легких приведет к их разрыву и кровотечению. Без немедленной помощи Лиза задохнется, и у нас на руках окажется космический труп. Помните: это лишь предположение о том, что произойдет. Немногочисленная информация, которой мы обладаем, получена из исследований, проведенных в барокамерах на несчастных людях и не менее несчастных животных.

---

[3] Лиофилизированная пища – еда, высушенная при помощи заморозки. *Прим. пер.*

[4] Героиня сказочной повести Роальда Даля «Чарли и шоколадная фабрика», которая съела экспериментальную жвачку-обед и распухла, став похожей на огромную ягоду черники. *Прим. пер.*

Экипаж затаскивает Лизу внутрь станции, но спасать ее уже поздно. Покойся с миром, Лиза. Но что делать с ее телом?

Космические специалисты, например работающие в НАСА, уже какое-то время размышляют о неизбежном, однако не обсуждают это публично (почему вы прячете свой протокол о космических трупах, а, НАСА?) Так что позвольте мне задать вопрос вам: должно ли тело Лизы вернуться на Землю? В зависимости от вашего решения может произойти следующее.

«Да, верните тело Лизы на Землю».

Разложение замедляется при низких температурах, так что если тело Лизы возвращается на Землю (и экипаж не хочет, чтобы его выделения попадали в жилую зону корабля), то его следует хранить максимально охлажденным. На Международной космической станции космонавты убирают мусор и пищевые отходы в самую холодную часть комплекса. Это тормозит размножение бактерий, вызывающих разложение, замедляет гниение пищи и помогает избежать появления неприятных запахов. Так что, возможно, именно здесь Лиза пробудет до тех пор, пока шаттл не вернется домой. Держать тело павшего космического героя вместе с мусором не лучший пиар-ход, но пространство станции ограничено, а зона сбора мусора уже оснащена системой охлаждения, поэтому логично положить его именно туда.

«Да, тело Лизы должно вернуться на Землю, но не сразу».

Что, если Лиза умрет от сердечного приступа во время долгого путешествия на Марс? В 2005 году НАСА вместе с маленькой шведской компанией Promessa разработало прототип системы обработки и содержания космических трупов. Он получил название Body Back[5]. («Я возвращаю тело, везу домой, хотя оно не цело»[6].)

Если бы экипаж Лизы имел на борту систему Body Back, то вот что они предприняли бы. Тело Лизы поместили бы в герметичный мешок, сделанный из водонепроницаемого материала, и втолкнули бы в шлюзовый модуль шаттла. В шлюзовом модуле при космической температуре (–270 °C) тело Лизы замерзло бы. Спустя примерно час роботизированная рука вернула бы тело внутрь шаттла и в течение пятнадцати минут вибрировала бы, разбивая замороженную Лизу на кусочки. Эти кусочки были бы обезвожены, и от Лизы в мешке осталось бы чуть больше двадцати килограммов пыли. Теоретически можно хранить Лизу в виде порошка в течение многих лет, прежде чем вернуть ее на Землю семье – так же как вернули бы после кремации очень тяжелую урну с прахом.

«Нет, Лиза должна остаться в космосе».

А кто сказал, что тело Лизы вообще нужно возвращать на Землю? Люди платят по 12 тысяч долларов и больше за то, чтобы крошечные, символические порции их праха или ДНК были запущены на земную орбиту, поверхность Луны или в открытый космос. Как вы думаете, насколько воодушевились бы космические фанатики, получив возможность выпустить в открытый космос собственный труп целиком?

В конце концов, похороны в море, когда тела предавали волнам, выбрасывая за борт, всегда считались уважительным способом проститься с моряками и исследователями. Эта практика продолжается по сей день, несмотря на достижения в области бортового охлаждения и консервации. Именно поэтому, хотя технологии и позволяют нам создать роботизированную руку, умеющую разбивать и лиофилизировать космические трупы, вероятно, мы могли бы использовать более простой вариант: завернуть тело Лизы в мешок, пронести его наружу мимо солнечной батареи и отпустить бороздить космическое пространство?

Космос кажется огромным и неуправляемым. Нам нравится представлять, что Лиза будет вечно дрейфовать в пустоте (как Джордж Клуни в том космическом фильме, который я однажды смотрела в самолете[7]), но, скорее всего, ее тело будет двигаться по одной орбите с шаттлом. И станет, как это ни парадоксально, разновидностью космического мусора. Организация Объединенных Наций сформулировала ряд правил, запрещающих загрязнять космическое пространство. Но я сомневаюсь, что кто-то применил бы эти правила к Лизе. Повторюсь, никто не захочет причислить нашу доблестную Лизу к мусору!

Человечество прежде уже сталкивалось с подобной проблемой и справлялось с ней довольно суровым образом. Существует всего несколько альпинистских маршрутов, по которым можно забраться на вершину горы Эверест высотой почти 8849 метров. Если кто-то умрет на такой высоте (а это произошло с почти тремя сотнями человек), выжившие не смогут доставить тело вниз для похорон или кремации, так как это очень опасно. Сегодня тропы для вос-

---

[5] «Тело домой» (*англ.*). *Прим. пер.*

[6] Ребята, это отсылка к Джастину Тимберлейку, ничего страшного, если вы не знаете, кто это. *Здесь и далее, если не указано иное, примечания автора.* (Отсылка к песне Sexy Back известного американского исполнителя Джастина Тимберлейка. *Прим. пер.*)

[7] Речь идет об американо-британском технотриллере «Гравитация» (2013). *Прим. ред.*

хождения усыпаны трупами, и каждый год новым альпинистам приходится переступать через оранжевые пуховики и окоченевшие лица павших товарищей. То же самое могло бы произойти в космосе: шаттлы пролетали бы мимо орбитальных трупов при каждом путешествии на Марс. «О боже, опять эта Лиза».

Возможно, гравитация планеты в конце концов притянула бы тело Лизы. В таком случае оно подверглось бы бесплатной кремации в слоях атмосферы. Сопротивление газовой среды привело бы к перегреву тканей, и труп сгорел бы. Существует ничтожнейшая из ничтожных вероятность того, что, если бы тело Лизы отправили в космос на маленьком самоходном космическом корабле (например, в спасательной капсуле), который затем вылетел бы за пределы Солнечной системы, долетел сквозь пустынные просторы до какой-нибудь экзопланеты, выдержал прохождение через местную атмосферу и раскололся при ударе, микробы и споры бактерий из организма Лизы сумели бы создать на новой планете жизнь. Что ж, повезло бы ей тогда! А откуда нам знать, что жизнь на Земле не зародилась благодаря такой вот Лизе-инопланетянке? Возможно, «первичный бульон»[8], из которого возникли первые живые организмы, – это просто результат разложения чьего-то трупа. В общем, спасибо Лизе.

[8] Термин, введенный советским биологом А.И. Опариным для обозначения среды, в которой, по его теории, под действием разрядов молний, ультрафиолета и вулканических извержений впервые синтезировались сложные органические молекулы. *Прим. пер.*

Когда мои родители умрут, могу ли я оставить у себя их черепа?

Ах да, старый добрый вопрос: «Могу ли я оставить у себя черепа своих родственников?» Вы удивитесь (а может, и не удивитесь совсем), как часто мне его задают.

Но погодите. Прежде всего, что именно вы собираетесь делать с их черепами? Поставите на каминную полку? Вопреки всем традициям украсите верхушку елки? Какими бы ни были ваши планы, помните: настоящие черепа – не китчевые украшения для Хэллоуина, они принадлежали настоящим людям. Однако предположим, что ваши намерения благородны. Тогда перед вами стоят три главные преграды, которые необходимо устранить, прежде чем папин череп сможет служить вазочкой для мармелада на кофейном столике: документация, правовой контроль и скелетизация.

Начнем с документации. Невероятно сложно добиться законного разрешения на показ скелета родственника. Теоретически людям позволено самим решать, что произойдет с их телами после смерти. И *теоретически* ваши родители могут составить, подписать и заверить документ, согласно которому их черепа достанутся вам после их ухода. Это будет похоже на бумагу, которую человек подписывает, желая предоставить свое тело для научных исследований.

Сразу скажу, что точно не сработает ворваться в похоронное бюро[9] со словами «Приветствую! Вон там у вас лежит труп моей мамы. Не могли бы вы отрезать у него голову и очистить череп от плоти? Было бы классно. Спасибо!» Среднестатистическое похоронное бюро (вообще-то, любое похоронное бюро) неспособно выполнить эту просьбу – ни легально, ни физически. Как владелица такой компании, честно скажу: я понятия не имею, какие инструменты нужны для грамотного обезглавливания. А уж для снятия скальпа и подавно. Предполагаю, что потребуются вываривание и/или жуки-кожееды, но этого не преподают в школе ритуальных услуг[10].

(Мой редактор здесь оставил примечание: «Честно говоря, ты все-таки знаешь кое-что об удалении плоти». Ладно, это правда. Я никогда не проделывала подобного с людьми, но я преданный поклонник жуков-кожеедов. Эти жуки – удивительные создания, которых используют в музеях и криминалистических лабораториях, чтобы деликатно удалить мертвую плоть со скелета, не повреждая костей. Кожееды с радостью берутся за отвратительно липкую гниющую массу и деликатно очищают даже самые крохотные косточки. Но не волнуйтесь о том, что при посещении музея вы случайно упадете в чан с кожеедами: они хотя и «плотоядные», но живые создания их совершенно не интересуют.)

Вернемся к маминой голове. Даже если я сумела бы отделить ее, мое похоронное бюро не сможет законно передать ее вам по одной важной причине, о которой я еще не раз упомяну в этой книге: она связана с нарушением закона о погребении. Эти законы отличаются в зависимости от места и иногда даже кажутся довольно произвольными. Например, в Кентукки вы нарушаете закон о погребении, если относитесь к телу таким образом, что это «оскорбляет нормальные семейные чувства». Но что такое «нормальные семейные чувства»? Может быть, в вашей «нормальной семье» папа-ученый пообещал оставить вам после смерти свою коллекцию горелок и собственный череп. «Нормальных» семей не бывает.

---

[9] В США б*о*льшая часть похоронных услуг оказывается в одном месте – похоронном бюро (доме). В России пришлось бы врываться в морг. *Прим. пер.*

[10] В США есть специализированные колледжи для тех, кто хочет работать в похоронной индустрии. В России подобных учебных заведений нет, но существуют курсы, к тому же всему можно научиться непосредственно на практике. *Прим. пер.*

Однако все эти законы существуют не просто так. Они защищают тела людей от ненадлежащего обращения (гм, некрофилии). Они также ограждают труп от похищения из морга и использования для исследований или публичного показа без разрешения умершего. Вы удивитесь, сколь часто подобное происходило в истории человечества. Медицинские работники крали трупы и даже раскапывали свежие могилы, чтобы получить в свое распоряжение тела для вскрытия и исследования. А бывают и такие возмутительные случаи, как приключившийся с телом Джулии Пастрана, мексиканки, жившей в XIX веке и страдавшей гипертрихозом – при

этом заболевании по всему телу и лицу растут волосы. После смерти Джулии ее ужасный муж забальзамировал труп, сделал из него чучело и отправил в мировое турне. Он увидел возможность заработать, показывая его в цирке уродов. Джулия перестала считаться человеком, ее труп превратился в вещь.

Согласно законам о погребении, ничье мертвое тело не может быть объявлено собственностью. «Чур, мое» здесь не работает. И к сожалению, эти же самые законы не позволят вам закинуть мамин череп на свой книжный шкаф.

«Погодите-ка, я же видел человеческие черепа на книжных полках! Откуда они там взялись?» В США нет федерального закона, препятствующего владению, покупке или продаже человеческих останков. За исключением останков коренных индейцев. В этом случае вам не повезло (и хорошо). Во всех остальных ситуациях куплю-продажу останков регулирует законодательство конкретного штата. Как минимум в тридцати восьми штатах есть законы, которые вроде бы и запрещают торговлю человеческими останками, но на деле их формулировки расплывчаты и запутанны, а потому они применяются как попало.

В 2012–2013 годах только на протяжении семи месяцев на сайте eBay на продажу было выставлено 454 человеческих черепа, и средняя начальная ставка составляла 648,63 доллара (eBay впоследствии прекратил эту практику). Б*о*льшая часть черепов в частной продаже имеет сомнительное происхождение и попадает к нам из Индии и Китая от местных процветающих торговцев костями. Это кости людей, которые не могли себе позволить кремацию или погребение, – так что источник не самый этичный. Бравые продавцы уверяют, что торгуют именно *костями*, а не *останками*. Большинство законов в Штатах запрещают продажу останков, но «оборот» костей абсолютно легален.

(Примечание: на самом деле они продают останки.)

Итак, проясним: вы не можете владеть трупом своей мамы, но если готовы поучаствовать в подозрительном интернет-шоппинге, то есть шанс, что бедренная кость случайного индийца окажется у вас дома.

Даже воспользовавшись туманной юридической аргументацией в попытке заполучить папин череп, вы все равно столкнетесь с большими проблемами: на данный момент в США нет способа скелетировать человеческие останки для частного владения. В основном скелетирование трупа проводят, только если его передают для научных исследований. Но *даже это* не является абсолютно законным (представители власти просто закрывают глаза, когда дело

касается музеев или университетов). Ни при каких обстоятельствах не получится препарировать папино тело и пристроить его голову среди декоративных тыкв, украшающих стол на День благодарения.

Я поговорила со своей подругой Таней Марш, профессором права, которая специализируется на законодательстве, регулирующем обращение с человеческими останками. Она настоящий эксперт в этой области. Если имеется хоть *какая-нибудь* законная лазейка, позволяющая человеку освободить папин череп от оков плоти, Таня поможет ее найти.

> Я. Люди постоянно спрашивают меня об этом, должен же быть какой-то способ.
>
> ТАНЯ. Я готова убеждать тебя весь день напролет в том, что превращение человеческой головы в череп незаконно во всех штатах.
>
> Я. Но если тело пожертвовали науке и потом вернули сем…
>
> ТАНЯ. Нет.

В каждом штате похоронные дома используют так называемое разрешение на захоронение и перемещение, в котором указывается, что будет происходить с телом. Как правило, это погребение, либо кремация, либо пожертвование науке. Вот и все: три простых варианта. Не существует опции «отрезать голову, очистить ее от плоти, сохранить череп и кремировать остальное тело». Даже близкого к этому нет.

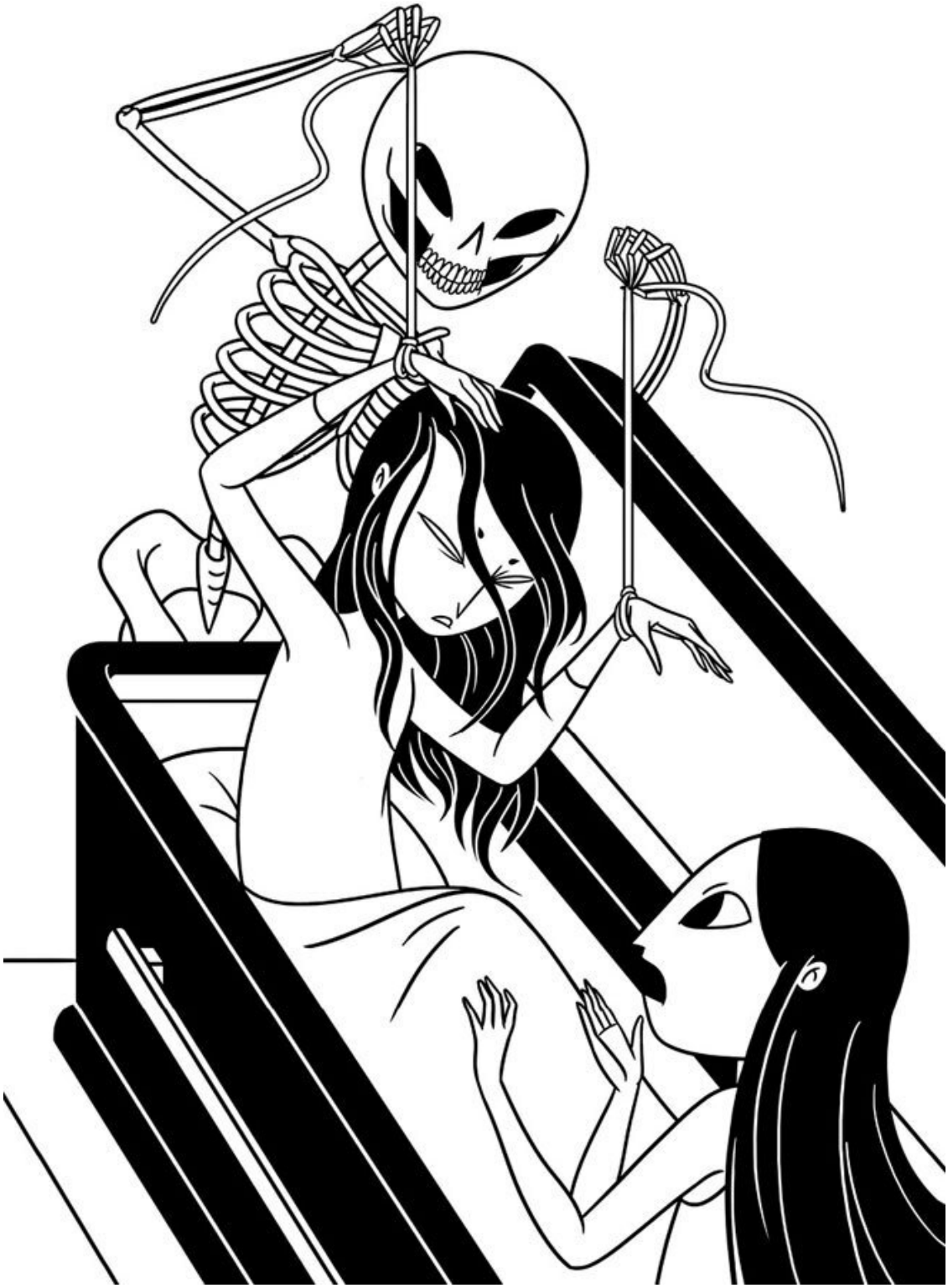
Таня показала мне, что написано мелким шрифтом в законе одного штата: *«…каждый человек, который хранит или утилизирует любые человеческие останки в любом месте, кроме кладбища, совершает правонарушение».*

Другими словами, папин череп должен быть на кладбище, а вы совершите преступление, если поместите его в какое-то другое место – например, в свой сад.

Но есть луч надежды – ведь, пока я это пишу, законы подвергаются пересмотру. Прямо сейчас владение человеческими костями (вашей мамы или кого-то другого) – это большая, туманная, серая зона. Однако, возможно, законы изменятся в вашу пользу, и ООО «Череп вашей мамы» будет законно освобождать от плоти родительские скелеты.

Если это то, чего хотите вы (и ваши родители!), я надеюсь, что это когда-нибудь случится. Если же все остальные способы не помогут, кремируйте их и закажите изготовление бриллианта или виниловой пластинки из праха. Дети, виниловая пластинка – это… а, неважно.

Сможет ли мое тело само по себе сесть или заговорить после смерти?



Подойдите ближе, милые смертные. Не уверена, что должна вам это рассказывать: тайный совет похоронщиков будет очень мной недоволен. Но однажды я работала в похоронном доме допоздна, в одиночестве. В кабинете подготовки тел на столе под белой простыней лежал

мертвый мужчина лет сорока. Когда я протянула руку, чтобы выключить свет, от тела донесся долгий ужасающий стон, и мужчина сел прямо – словно Дракула поднялся из своего гроба…

Ладно, этого никогда не было, я все придумала (кроме части про работу допоздна – всем сотрудникам похоронных бюро приходится задерживаться по долгу службы). Однако подобные истории – всеобщие любимые байки, связанные с моргами или похоронными конторами. И рассказывают их обычно со слов «племянника двоюродного брата моего мужа», который трудился в таком месте в 80-х годах прошлого века и однажды увидел, как труп самостоятельно сел. Вы найдете такие «свидетельства» на форумах или в статьях под заголовками вроде «Ужасная правда, которую вам никогда не расскажут похоронщики».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.